

Особенности социализации молодежи в условиях информационного общества

Рудковский Э.И.

Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова», Витебск

Проблемы молодежи невозможно рассматривать, изолируясь от комплекса тех процессов, которые связаны со всепроникающими информационными технологиями.

Цель статьи – анализ особенностей социализации молодежи в информационном обществе.

Материал и методы. Материалом исследования являются масштабные, глобальные процессы, оказывающие влияние на процесс социализации подрастающего поколения. Используются общелогические, общепринятые методы теоретического познания, а также данные эмпирического социологического исследования.

Результаты и их обсуждение. Изменились механизмы социализации, уменьшилась роль традиционных ее агентов, возрастает значение новых социальных посредников: социальных сетей, неформальных объединений. Особую актуальность приобретает проблема формирования информационной культуры молодежи, которую нельзя трактовать в узкоутилитарном, сугубо технологическом контексте.

Заключение. Информационную культуру молодежи следует рассматривать в тесной связи с духовной культурой общества. Это важнейшее условие противодействия тотальной дегуманизации современного мира, политике «культуры отмены», которая все активнее навязывается Западом.

Ключевые слова: социализация, информационное общество, информационная культура, ценностная война.

(Ученые записки. – 2022. – Том 35. – С. 112–115)

Features of the Socialization of the Young In Information Society

Rudkovski E.I.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University", Vitebsk

Issues of the young can not be considered without the complex of processes which are linked with the penetrating information technologies.

The purpose of the article is an analysis of young people socialization in information society.

Material and methods. Wide-range global processes which influence young people socialization became the research material. General logical methods, generally accepted methods of theoretical cognition as well as empiric sociological study data were used.

Findings and their discussion. Socialization mechanisms have changed, the role of traditional socialization agents has reduced, while the significance of new social agents, which are social networks and informal unions, has increased. The issue of shaping young people's information culture, which should not be interpreted in a narrow, purely technological context, becomes especially relevant.

Conclusion. Young people's information culture should be considered in a close link with the spiritual culture of the society. This is a significant condition for opposing total dehumanization of the contemporary world, the policy of culture deleting, which is actively imposed by the West.

Key words: socialization, information society, information culture, war of values.

(Scientific notes. – 2022. – Vol. 35. – P. 112–115)

Молодежь является не столько объектом социализации, сколько активным участником, субъектом обновления общества, его инновационным потенциалом, существенным гарантом его развития. К. Монгейн отмечал, что молодежь выполняет роль оживляющего посредника общественной жизни. Эта роль сопряжена с неполной включенностью в социальный статус общества, а также с определенными возрастными и психологическими характеристиками.

Цель исследования – анализ особенностей процесса социализации молодежи в современном информационном обществе.

Материал и методы. Материалом исследования являются многообразные грани и факторы информационного общества, влияющие на процесс становления личности молодого человека. Используются общелогические, общепринятые методы теоретического познания, а также данные эмпирического социологического исследования.

Результаты и их обсуждение. Проблемы молодежи невозможно рассматривать в отрыве от всего комплекса социальных процессов, происходящих внутри страны, так и процессов глобализации современного мира, всепроникающих информационных технологий.

Молодежь – социальная группа, отличающаяся динамизмом, изменчивостью, мобильностью, склонностью к новаторству, решительностью, бескомпромиссностью, максимализмом. Эти черты делают ее сильной и надежной группой населения, с которой связывают будущее [1].

С выделенными автором чертами молодежи можно согласиться. Однако нельзя не отметить, что молодежь может стать надежной социальной группой лишь при определенных условиях. И важнейшей среди них является социализация, которая в современном обществе имеет свои особенности, что кардинально отличают ее содержание от прошлых исторических эпох и даже десятилетий. Современный мир вступает в новую историческую эпоху масштабных, глобальных преобразований. Все большую роль играет экономическая глобализация, информационные процессы, диалог культур, взаимозависимость стран и народов во всех сферах жизни.

Как известно, во время первичной социализации (детство, отрочество, юность) закладывается «фундамент» человеческой личности. Показателем перехода от первичной ко вторичной социализации является самостоятельная трудовая деятельность, финансовая и социальная независимость. Однако следует учитывать, что в условиях рыночной экономики трудовая деятельность не ведет однозначно к материальному самообеспечению человека. И в этом проявляются одна из особенностей социализации в современных условиях.

Господство потребительской психологии, преклонение перед его «величием “золотым тельцом”» часто ведут к пренебрежительному отношению к необходимости соблюдения норм морали.

Одна из особенностей социализации молодежи в современных условиях выражается в расширении многообразия социализационных моделей [2]. Изменились механизмы социализации. Уменьшилась роль традиционных ее агентов: семьи, школы, государственных СМИ. Возрастает значение новых социальных посредников: социальных сетей, неформальных объединений, новых политических организаций. Трансформация социальных институтов ведет к тому, что часто молодые люди не могут выбрать адекватную модель образа жизни. Отсутствие упорядоченной системы в распространении социально ценной информации, порой, поражает негативную, неадекватную реакцию на происходящие общественные процессы.

Нельзя не отметить, что на процессы социализации негативно оказывает трансформация духовных ориентиров, традиционных нравственных ценностей. Исчезли идеологические ориентиры, образовался идейный вакуум. Былая коммунистическая идеология ушла в прошлое, новая пока не сформирована. Во всей остроте встал вопрос: во что верить, к каким берегам плыть? Кроме того, нельзя не учитывать, что с ростом социальной и территориальной мобильности постепенно утрачивается чувство малой родины, которое тесно связано с чувством любви к Родине «большой», с сознанием и чувством патриотизма. Данная тенденция тесно связана с процессом урбанизации.

Очевидно, что в современном социуме динамика изменения структуры и содержания общественных отношений опережает процесс становления личности в рамках привычных (и не только) моделей социализации. Отсюда возникает «духовная ломка» молодого человека, отказ от привычных моделей поведения.

Вместе с тем вряд ли можно согласиться с категорическим утверждением: «Изменился характер воспроизводства молодежью родительского поколения. Молодые люди оказались в условиях, когда для успешной адаптации к современной социальной среде необходимо не столько усвоение, сколько отрицание опыта старших». Безусловно, копировать полностью опыт старшего поколения не следует. В противном случае вообще нельзя вести речь о каком-либо развитии. Однако и отрицание всего и вся, что мы и наблюдаем в странах Запада, – это исторический тупик, когда рвется живая ткань общества, распадается связь времен.

Нельзя не учитывать тот факт, что в современном мире идет ценностная война. Страны коллективного Запада пытаются навязать миру либеральный миропорядок. При этом пользуется авторитарными методами. В первые годы создания интернета главным его достоинством в глазах пользователя была свобода в самом широком ее понимании, отсутствие контроля со стороны государства. Но сегодня социальные сети демонстрируют не только свои «плюсы», но и «минусы», свою неприглядную сторону. Вместо анархии возникла цифровая диктатура, тотальный контроль со стороны IT-компаний над своими пользователями и

тотальное отрицание всего того, что не укладывается в рамки неолиберальной модели общества. Парадокс заключается в том, что, борясь с «драконами» (однополыми браками, христианскими ценностями), сами в драконов и превращаются. Восточнославянская цивилизация для них становится идеологической угрозой. Стержень идеологии данной цивилизации – это бережное отношение к исторической памяти, традиционным ценностям. Возникает вопрос: почему, к примеру, США негативно относятся к традиционным ценностям? Одна из причин этого в том, что для них многовековая история многих стран – это нечто застывшее и довольно абстрактное. Они признают только свою короткую историю, историю короткого, двухсотлетнего отрезка. Отсюда и ревизия института семьи, религии. Важно при этом помнить, что они свою историю не удлинят, а мы свою не сократим. Историческая память для нас священна.

Все это надо учитывать в процессе социализации молодежи, которая живет в качественно новом социальном и информационном пространстве, в условиях цифровизации жизнедеятельности. Речь в данном случае идет о киберсоциализации, являющейся составной частью социализации в целом, о которой речь шла ранее. Для характеристики данного процесса используются и другие понятия: киберсоциализация, цифровая социализация, информационная социализация. Часто киберсоциализацию трактуют как совокупность процессов, связанных с восприятием культуры электронной коммуникации, приобщением к ценностям и нормам общения в киберпространстве.

Компьютерная среда диктует новые правила и способы коммуникации. Р. Айсина и А. Нестерова справедливо отмечают, что процессы киберсоциализации и традиционной социализации могут быть как взаимодополняющими, так и не согласующимися друг с другом: существует вероятность, что человек окажется специализированным в киберпространстве: будет успешно общаться в социальных сетях на форумах, понимая и разделяя нормативы электронной коммуникации, ценности тех или иных сетевых обществ, но при этом ему будут присущи дезадаптивные паттерны за пределами интернет-среды, в реальной действительности [4]. В век информационных технологий социальная активность молодежи все больше перемещается в виртуальную реальность, что сопровождается трансформацией интересов и ценностных ориентаций. Виртуальная коммуникация через социальные сети создает предпосылки для личностной и профессиональной самореализации молодого человека.

Распространение Интернета, социальных сетей привело не только к трансформации приоритетов в оценке жизненных ценностей, но и к тому, что на второй план перемещаются, как уже отмечалось, такие агенты социализации, как школа, вуз, семья, традиционные СМИ (радио, печать, телевидение). Современное поколение можно назвать «цифророжденным». В Древней Греции пифагорейцы предложили цифро-

вую модель мира, в основе которой лежит число. Современное поколение воспринимает цифровизацию общественной жизни как естественный процесс. Он ведет к экономии времени, изменению правил, облегчающие жизнь, увеличивающие маневренность, скорость принятия решений и т.д. Говорят, что современный «Smart-человек» обладает такими качествами, как энергичный, быстрый, умный, модный. Однако следует помнить: технологии создаются не для того, чтобы заменить человека, а помочь ему.

Новые информационные технологии, социальные сети конструируют мир, который не совпадает с устоявшимися жизненными представлениями.

Важно учитывать, что интернет виртуализирует общение, «затягивает» индивида в мир виртуальной реальности, где в условиях анонимности можно быть свободным от норм и ограничений реального мира [5]. ИКТ формируют новые негативные социальные практики: киберзапугивание, троллинг и др. Интернет-зависимость чревата полным разрывом социальных связей, а виртуальный мир не даст четких жизненных ориентиров. В рамках одного поколения был разрушен привычный медиапорядок, который имеет многовековую историю и в центре его находилось письмо и чтение. Произошел уход от письменной культуры. Девальвировалось содержание понятия «истинные знания» в условиях отсутствия его верификации в социальных сетях. Постепенно разрешаются традиционные модели интерпретации событий, которые формировались национальными культурами, усилилась манипуляция сознанием пользователей. Интернет насыщен бесполезной и низкокачественной информацией. Фейковые новости могут быть полезны лишь в том отношении, что по их неадекватности можно судить, в какой степени умственной и нравственной убогости находятся иные создатели того или иного контента. Вот почему любому благоразумному человеку придется рассчитывать на более надежные источники, а также на собственные знания и способность к политическому и критическому мышлению.

В силу указанных обстоятельств, особую актуальность приобретает проблема формирования информационной культуры молодежи, которая характеризует уровень киберсоциализации. Последняя порой определяется степенью овладения пользователем системы правил норм, знаний и навыков, позволяющих успешно функционировать в киберпространстве [4, с. 49]. На наш взгляд, акцент в самом определении сделан на «технологическом» аспекте явления. Но можно ли им ограничиться?

С целью изучения уровня информационной культуры студенческой молодежи нами был проведен социологический опрос. Результаты исследования показали, что основным источником новостей для молодежи являются социальные сети (93,%) и мессенджеры (67,1%). Меньше трети опрошенных (30,4%) смотрят телевизионные передачи, еще меньше слушает радио (3,5%) и используют для этих целей газеты (4,7%).

Таким образом, традиционные СМИ перестают быть главным источником информации. Вместе с тем следует отметить, что 2/3 опрошенных не доверяет безоглядно любой информации, появляющейся в социальных сетях, пытаются найти один заслуживающий доверия источник.

Показательно отношение молодежи к трансформации духовных ценностей в информационном обществе. 17,5% опрошенных полагают, что происходит девальвация духовных ценностей, 48,4% с этим согласны лишь частично. Противоположных позиций придерживаются 34,8% респондентов: по их мнению, в новое время появляются и новые ценности (26,2%), а некоторые из этих ценностей трансформируются в лучшую сторону (8%). Определенная корреляция данных показателей существует с теми показателями, которые характеризуют оценку опрошенных современного поколения. 28,9% респондентов полагают, что современная молодежь под влиянием интернета превращается в легко манипулируемую массу; 49,6% участников опроса считает, что современное поколение является просто другим; 13% указали на положительное влияние информационных технологий на формирование креативных, знающих специалистов. 2/3 респондентов в той или иной мере беспокоит проблема формирования у молодежи клипового мышления. В то же время треть из них видят в клиповом мышлении средство приспособления к нарастающему потоку информации. В этой связи следует отметить, что подлинная информационная культура не имеет ничего общего с клип-культурой. Клип-культура влечет за собой и клиповые сознания, в котором нет места креативности, отражению окружающего мира во всем его богатстве и многообразии.

Можно выделить следующие новые формы социокультурной деятельности молодежи: зарождаются новые стили и модели активности, тесно связанные с виртуальными коммуникациями (чаты, блоги, рассылки и т.п.). Однако очень часто молодые люди являются лишь потребителями контента, а не его создателями, начинают смотреть на жизнь как в компьютер. Появляется иллюзия, что ее можно переделать как угодно.

Информационную культуру нельзя трактовать в узкоутилитарном, технологическом контексте лишь как

процесс эффективной информационной деятельности по получению, хранению, переработке и передаче информации, так как возникает опасность формирования своеобразного технократа. В данном случае применительно к информационному обществу. Речь идет о том, что информационный контекст необходимо дополнить ценностями нравственными и гражданскими. Возникает потребность в разработке эффективных механизмов защиты от манипулятивного воздействия, средств верификации распространяемой информации. Работа зарубежных IT-компаний должна быть «приземлена», т.е. осуществляться в соответствии с законами страны и контролироваться государством.

Заключение. Информационную культуру молодежи следует рассматривать в тесной связи с духовной культурой социума в целом, мировоззренческими позициями его членов. Только в этом случае можно противостоять тотальной дегуманизации современного мира, влиянию деструктивной субкультуры. Люди по всему миру живут не для того, чтобы обгонять и учить другие страны и общества, а для того, чтобы существовать в гармонии со своими традициями, ценностями и идеалами.

Литература

1. Магауова, А.С. Социализация молодежи и современные молодежные субкультуры: учебное пособие / А.С. Магауова. – Алматы: Козак университет, 2018. – 160 с.
2. Панкратова, Л.Э. Особенности социализации современной Российской молодежи [Электронный ресурс] / Л.Э. Панкратова. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.by/view/196503693>. – Дата доступа: 04.05.2022.
3. Социология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/bguit/145/folder:8429/#3712143>. – Дата доступа: 27.01.2022.
4. Айсина, Р.М. Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникативном пространстве современного мира: эффекты и риска / Р.М. Айсина, А.А. Нестерова // Социальная психология и общество. – 2019. – Т. 10, № 4. – С. 42–57.
5. Козырева, Л.Д. Трансформация социальных связей молодежи в информационном обществе / Л.Д. Козырева, С.А. Зверькова // Социодинамика. – 2017. – № 4. – С. 94–104.

Поступила в редакцию 06.05.2022